

Письма Виктора Коротаева

В Вологодском педагогическом институте (ныне университете) учились многие будущие писатели. Его окончили Сергей Викулов и Александр Романов. На смену им подрастала талантливая молодежь. К числу их можно с полной уверенностью отнести Виктора Коротаева и Леонида Беляева – двух однокурсников и друзей.

Впервые я услышал стихи Виктора Коротаева во Дворце культуры железнодорожников. Он пришел к нам по приглашению Бориса Чулкова, который вел литературный кружок.

Стихи Виктора Коротаева пришлись по душе всем нам свежестью, молодой наполненностью не растроченных чувств, некоторой задиристостью, превосходством над изнеженными сверстниками, которые в своей жизни не ведали, что такое труд.

Я домой погостить.

Потянуло в родную обитель

Не одни сапоги

Измолот я в болотном краю.

Я домой погостить.

Вы смотрите, пижоны, смотрите

На упругую с легкой развалкой

Лихую походку мою.

Я по городу шествую

В шапке и катанках рыжих,

Весь пропахший сосной.

Излучаю березовый звон,

Шелест горьких осин....

Впрочем, где вам понять это?

Вы же

И траву-то видали лишь запертой в пыльный газон.

Я не хочу полностью цитировать это замечательное стихотворение Виктора Коротаева, опубликованное в сборнике «Вечный костер» в 1984 году.

В предисловие «Земная душа» московский критик Станислав Куняев сказал: «Эта книга богата болью и тревогой за землю свою, отчую, и за всю планету».

За свою не такую уж долгую жизнь Виктор Коротаяев написал немало. Сборники выходили в Архангельске, в Вологде, а чаще всего в Москве. О его творчестве сказано тоже немало. А я же хочу рассказать о том, каким внимательным и доброжелательным был к людям поэт.

Хочется отметить, что Виктор Коротаяев много раз посещал Никольск. Перед окончанием пединститута проходил государственную практику в Борковской средней школе. Кемский край оставил у него много впечатлений, давших толчок к написанию книги «Кема – золотое донышко».

В летнюю пору, кажется в июле, я сидел в редакции с Александром Сушиновым. Он принес свежий номер журнала «Знамя», на обложке которого были напечатаны высказывания американского писателя и журналиста О. Генри о коллегах по перу.

Александр Иванович с явным удовольствием прочел: «Тот, кто не пьет и не пишет – тот редактор. Тот, кто пьет и пишет – тот журналист» и далее, в том же духе.

В этот момент Александра Ивановича позвали к телефону. Через пять минут он вернулся: «Звонил Коротаяев, приглашает на квартиру к Куваеву».

А. А. Куваев был сокурсник Коротаяева и в тот момент являлся директором школы-интерната. Проживал рядом на углу в двухэтажном деревянном здании, примыкавшем к скверу, где стоял памятник поэту-земляку А. Я. Яшину. Виктор Вениаминович по-домашнему сидел за столом. Он явно нуждался в собеседниках. Таков уж русский человек, когда выпьет рюмку, другую. Разговор за столом оживился. Посыпались шутки, остроты. И вдруг Виктор Вениаминович обратился ко мне: «Читал твои миниатюры в «Красном Севере», не худо бы собрать их в книжку. Подумай!»

Вечером, ложась в постель, долго не мог заснуть, думал. И решился собрать миниатюры в рукопись и послать в Вологодское отделение Союза писателей. Конечно, сильно переживал, дожидаясь результата. Долгожданное письмо обрадовало:

«Ростислав! Дополнение к рукописи получил. Теперь все вместе отдаю в издательство Ивану Королеву. Ты с ним попоздней свяжись, чтоб быть в курсе дела. Думаю, получится неплохая книжка. Всего тебе доброго В. Коротаяев. PS. Привет В. Каплину и всем хорошим мужикам».

Кстати говоря, перед тем, как прислать открытку, Виктор Вениаминович сделал еще одно доброе дело: поместил целую полосу моих миниатюр в газете «Ступени».

А вот другая история. С юности я увлекался стихами. За несколько лет накопилось большая общая тетрадь. С. А. Топорков, перепечатал их на машинке, уговорил послать рукопись в Вологду. В один из летних июньских дней мой редактор, распечатывая почту, увидел письмо, адресованное лично ему:

«Уважаемый товарищ Теканов! Нам прислал большую рукопись своих стихов работник Вашей газеты Ростислав Панов. Очень много в ней интересного, останавливающего внимание. Нам хотелось бы обсудить в Союзе эту рукопись и поговорить с автором ее, чтобы этот разговор помог Р. Панову в дальнейшей работе. Мы обращаемся к вам с просьбой направить Р. Панова в Вологду числу к 10-12 июня.

Зам. ответственного секретаря Вологодской писательской организации В. Коротаяев».

В моем архиве хранятся и другие письма Виктора Коротаяева. Он по-прежнему не забывал полюбившийся ему Никольск. Изредка даже присылал поэтические подборки. Такая подборка была прислана в газету, когда я находился в отпуске, и в результате произошла маленькая неувязка:

«Ростик! Я долго ждал от тебя письма – и напрасно. Сережа передать твой звонок забыл. Но – ладно. А я уж хотел печатать стихи в Вологде. Теперь буду ждать выхода вашей газеты. Пришли мне её. Привет всем. Да, стихи пойдут в новой моей книге в начале 1969 г. в «Липовице». Порядок стихов – сохранить. В. Коротаяев.

Да, Ростик, когда появится газета со стихами – и так как они написаны и расположены – я думаю, стоит несколько газет послать Злате Константиновне».

Весть о кончине писателя-земляка А. Я. Яшина поразила до глубины души Виктора Вениаминовича. Он любил его поэзию, его мудрость и мужество. На смерть его откликнулся циклом стихов, которые прислал в районную газету, а мне вдогонку прислал письмо:

«Ростик! Я забыл, по-моему сказать тебе, что стихи о Яшине ни в коем случае не разразнивать. Нужно печатать все вместе. И только все вместе. Или ничего не печатать. Так и скажи редактору. А лучше поговори с Субботиным, все объясни и передай от меня привет. В. Коротаяев».

Обращаться мне за помощью к секретарю М. А. Субботину не пришлось. Редактор мой, Вячеслав Михайлович Теканов, был человек понимающий и смелый. Стихам В. Коротаяева он дал зеленую улицу.